

МОНАСТЫРИ И ЦЕРКВИ
ВЪ
Устюжнѣ-желѣзопольской.

Изданіе Настоятеля Устюжнскаго Богородице-
Рождественскаго Собора, Протоіерея Іоанна
Казанскаго.

г. Устюжна, тип. Самойлова.

Въ немъ находились въ это время церкви: 1) „Рождества Пречистые“ соборная, деревянная на взмоствѣ, съ панертью; придѣлы въ ней: Георгія стратотерица и Фрола и Лавра; 2) теплая съ трапезою, деревянная же „кѣлтци“ Святаго Ивана Милостиваго, стросенная, по преданію, изъ царской казны Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ III.

Замѣчательнаго въ большой соборной церкви было: а) Образъ чудотворный „Пречистые Одигитріе“ съ дѣяньемъ, мѣстная, на золотѣ. А отъ того образа, говорится въ сощной 1563 г., „—Богъ даетъ и Пречистая Богородица прощу больнымъ и недуужнымъ изцѣленіе.“

б) Колокольница; на ней двои колокола да часы съ гирями, приведенные къ большому колоколу; при нихъ жилъ часовой мастеръ, наблюдавшій за ними (*Некраско часовикъ*). Эти часы существуютъ и до нынѣ.

Келій монастырскихъ было: 2 игуменскія, 16 братскихъ старцевъ черноризцевъ, да на монастырѣхъ и противу монастыря 10 келій, „а въ нихъ живутъ 22 старицы черноризцы“. Настоятелемъ надъ тѣми и другими былъ игумень, называвшійся тогда начальникомъ. Между этими игуменами былъ извѣстный Оерантъ.

Богослуженіе совершалось двумя бѣлыми священниками, однимъ діакономъ и двумя пономарями; при чемъ была и проскурница, т. е. просвирня.

Руги на монастырь не было, но у него были приходъ и крестьяне, именно: сверхъ трехъ улицъ (*Шиловоѣ, Рыжковой и Пречистенской*) близъ монастыря, состоявшихъ изъ 75 дворовъ. къ нему примыкала еще монастырская слобода, выстроенная на монастырскія деньги, какъ можно видѣть изъ современнаго описанія Пльинскаго монастыря. Цѣлью построенія этой, какъ и другихъ такихъ слободокъ было какъ приращеніе доходовъ, церковныхъ и братскихъ, такъ и состраданіе къ бѣднымъ, не имѣвшимъ роднаго крова, потому что въ ней, какъ говорится въ сошной, жили бѣдные люди и платили оброкъ въ церковь. Оброкъ этотъ не имѣлъ определенной платы для всѣхъ вообще, но состоялъ въ томъ, „чѣмъ-кого нѣмень съ братією обложить“; слѣдовательно разлагался частно, смотря по состоянію каждаго. Кромѣ того монастырь имѣлъ двѣ жалованныя деревни—Вѣтренниково и Пугменцево, которыя находились подъ непосредственнымъ управленіемъ настоятеля; но къмъ и когда онѣ были пожертвованы—неизвѣстно.

Какъ любопытный фактъ заслуживаетъ вниманіе слѣдующее обстоятельство. Близкое соседство старицъ породило, какъ видно, безпорядки и послужило поводомъ къ нарушенію уставовъ монастырскаго благочинія, влѣдетвіе чего нѣмень Оераонгъ съ братією, священниками и діаконами и даже всѣ Устюжане просили царя о выводѣ тѣхъ старицъ

черноризницъ къ церквамъ Вознесенія и Космы и Даміана (*нынѣшней Вознесенской*), для того, какъ говорится въ сотной, что имъ игумену и братіи съ старицами черноризцами въ одномъ монастырѣ пробыти не мочно безъ позора и нестроенія, да и общія обители въ томъ монастырѣ устроить имъ нельзя для тѣхъ-же старницъ; и царь разрѣшилъ монахамъ, испросивъ благословеніе у архіепископа, вывести тѣхъ старницъ и около монастыря (*Возн.*) ограду заметомъ оградити, содержаніе же (*хлѣбъ, соль, вологу и одѣжду*) приказалъ доставлять изъ Рождественскаго монастыря, раечитывая доходы веѣмъ, какъ старцамъ, такъ и старицамъ по вытню, по государеву указу и по соборному уложенію ... а особняку у нихъ не быти. Но это предположеніе не состоялось. Напротивъ, во вторую перепись (*сотная 7105 г.*) въ царствованіе Федора Иоанновича, и игумена и братіи уже не видно, а говорится просто: „на посадѣ соборная церковь Р.-Пречистые на каменное дѣло дерева.“ Названія монастыря не встрѣчается; но упоминается, что при церкви еще было 25 келій, гдѣ жили впрочемъ одни старницы черноризцы, у коихъ служилъ по нѣчь черныи Геннадій, да жилъ одинъ старецъ Михайло. Въ это время былъ прибавленъ къ ней придѣлъ Зосима и Савватія „вверху на полатѣхъ“, слѣд. въ ней было пять престоловъ. Нельзя также не упомянуть объ украшеніяхъ, пожертвованныхъ тогда же чудотворному образу, ко-

торья, сверхъ щедрости и богатства, даютъ нѣкоторое понятіе о современномъ уборѣ женщинъ. Риза у Божіей Матери называется плащемъ; у нѣнца серебрянаго, золоченаго съ каменіемъ были поднизы жемчужныя, рясы жемчужныя, цативитыя, серебряныя, гривы баемныя серебряныя, золоченыя, витыя, и такія же золотыя, ланки серебряныя, золоченыя, серги червцы и сѣровики на серебрѣ. Между крестами были снѣжочные.

Все эти предметы, съ приведенными названіями ихъ, еще очень недавно существовали въ Устюжнѣ. Вотъ что сообщили мнѣ объ нихъ мѣстные старушки: поднизы имѣли видъ лентъ пальца въ три и менѣе шириною, вышитыя жемчугомъ; онѣ повязывались немногo по выше лба подъ низъ, а поверхъ на нихъ надѣвались рясы—вышитыя подвѣски въ три рожка, спускавшіяся почти до самыхъ глазъ. На шею надѣвалось при этомъ ожерелье изъ жемчуга, фигурно вышитое. Нарядъ довершали шумихи—въ родѣ большихъ платковъ, или вѣриѣ, покрывавъ съ головы до самыхъ пятъ, изъ шелковой дорогой матеріи, по концамъ шитыя золотомъ, или обложенныя гасами—позументами; онѣ стоили и на тогдашнія деньги до 200 рублей. Ланки составляли просто украшеніе, бездѣлушку въ видѣ куриныхъ лапокъ; онѣ спускались на гонтаѣ, или цѣпочкѣ на грудь; серги червцы имѣли фигуру червяка—продолговатыя, вшитомъ. О сѣровикахъ и другихъ названіяхъ я

не могъ ничего узнать.

Въ царствованіе Михаила Осодоровича монастырь Богородице-Рождественскій, въ послѣднее время походившій еще нѣсколько на женскій, окончательно уничтоженъ и храмъ обращенъ въ приходскую соборную церковь, каковою числится и до нынѣ. Ни келій, ни старцевъ, ни старницъ въ это время уже не встрѣчается. Но сверхъ прежнихъ придѣловъ прибавлено два новыхъ: Стрѣтенія иконы Владимірскаго и Благовѣщенія. Поводомъ къ постройкѣ этихъ придѣловъ, по всей вѣроятности, послужило избавленіе Устюжны отъ двоекратнаго нашествія Поляковъ въ 1609 г. заступленіемъ чудотворной иконы Божіей Матери Смоленской. Цѣтина сего событія, тѣсно соединеннаго какъ съ исторіею православной церкви, такъ равно и съ исторіею отечества, подтверждается не только описаніемъ, хранящимся при соборѣ, но и упомянутою выше собою, изъ которой видно также, что городъ отъ нашествія Поляковъ былъ укрѣпленъ валомъ и обнесенъ острогомъ. Сверхъ новыхъ придѣловъ встрѣчается множество новыхъ пожертвованій и украшеній къ чудотворному образу, между которыми упоминаются: голубицы, кресты поясные тощіе, кресты на мужское и на женское дѣло, множество панатій, какія то вставки взманшъ, плетенки золотыя и ширинки (*кажется, наши скатерти или пелены настольныя и полотенца*). При образѣ Владимірскаго Богоматери были украшенія: „гасово-

тягъ и ожерелье; кружокъ золоченъ и копѣйки золотыя (на 4 алтына)“. Изъ церковныхъ книгъ, о которыхъ прежде упоминалось безъмянно, въ это время упоминаются слѣдующія: псалтирь большая литовской печати, прмологъ знаменный печати московской, треоологій и другія.

Примѣчаніе. Въ 1853 году, при перестройкѣ пола въ кладовой, найдено въ землѣ, въ нарочно вырытой ямѣ, до двадцати старинныхъ, неуправленныхъ рукописныхъ книгъ и одна печатная псалтирь большого формата, крупной печати литовской. вѣроятно та самая, о которой упомянуто выше, но къ сожаленію безъ начала, по которому-бы навѣрно можно было указать на время и мѣсто ея выиска. Впрочемъ въ концѣ сохранилась слѣдующая надпись: „За привилеємъ Е. К. мѣти, которымъ то есть варовано, абы каждый якогужь кольвекъ стану человекъ не важильсь тыхъ книгъ въ паньствахъ его королевское милости друковать, або гдѣ иньдеи друкованныхъ до паньствъ его королевское милости, будь явне, або потаемъ не привозить и продавать, подъ виною въ привилею милуваною, до екарѣбу его королевское милости, и подъ удраченьемъ всѣхъ книгъ“. Рукописныя-же книги суть большею частію трефологи, прмологи, осмоглашники, переложенные на поты отѣнно краснаго шельма, и двѣ болѣе древнія: книга игумена Оеранонта, упомянутого выше настоятеля Богородице-Рождественскаго

монастыря, за его подлинью, и поученія. Книги эти, вѣроятно, были спрятаны въ царствованіе Алексѣя Михайловича, именно во время исправленія богослужебныхъ книгъ.

Въ 1685 году, вмѣсто прежняго деревяннаго собора, заложенъ и чрезъ шесть лѣтъ выстроенъ и освященъ уже каменный, довольно обширный, въ византійскомъ вкусѣ, пятиглавый, съ пристройкою къ главной холодной церкви трансезы, четырьмя придѣлами, выстроенными немного позже (*придѣлъ Флора и Лавра былъ уничтоженъ*), съ отдѣльною каменною, осмиугольною колокольнею и каменною же оградою, въ каковомъ видѣ сохраняется и доселѣ. И все это прекрасное зданіе по вѣрному счету стоило въ то время не болѣе 930 рублей (*пожертвованнымъ въ началѣ, въ числѣ 200 рублей, самими гражданами, — 200-же руб. выданы были изъ Устюженской таможи и кружечнаго двора по указамъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, и 530 руб. — въ разное время духовникомъ ихъ, Устюженскимъ уроженцемъ, придворнымъ московскимъ протоіереемъ, Меркуріемъ Гавриловичемъ*). Постройка была такъ хороша, что до сихъ поръ несколько не потеряла ни отъ времени, ни отъ вліянія стихій. Во время бывшаго въ 1722 г. Мая 5 дня пожара въ городѣ, когда сверхъ церквей погорѣло 170-тъ дворовъ, храмъ этотъ, не смотря на свою деревянную крышу, на которую со всѣхъ сторонъ при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ безпрестанно метало цѣлыя головни, остался однако невредимъ.

Въ концѣ XVII вѣка соборная ризница была обогащена вкладами царицъ Натальи Кирилловны, Параскевинъ Федоровны и царевны Софьи Алексѣевны (*какъ видно изъ соборной ведомости 1836-го года.*)

Въ настоящее время изъ иконъ и другихъ предметовъ старинны особенно замѣчательны слѣдующіе:

1) Чудотворный образъ Божіей Матери Смоленской, извѣстный еще по описаніямъ до 1551 г. Сколько можно судить по цвѣту красокъ и шпелю, онъ долженъ быть московскою иконописи; длина его 2 аршина безъ 2-хъ вершковъ, ширина 22¹/₂ вершка; риза серебряная недавней работы. Цѣнность украшеній, находящихся на этомъ образѣ, весьма значительна: однихъ алмазовъ въ вѣнцѣ крупныхъ и мелкихъ 366, брилліантовъ—14, изумрудовъ—16, одинъ топазъ и два аметиста. На образѣ-же привѣсная, въ видѣ звѣзды, продолговатая серебряная, ярко вызолочена панагія, въ коей по надписямъ святыхъ мощей вложено 12 частей; она осыпана 235-ю камнями и виситъ на серебряной вызолоченной цѣпи.

2) Образъ Рождества Пресвятыя Богородицы, мѣстный, по преданію самый древній въ соборѣ; мѣры такой-же какъ и первый. Онъ особенно замѣчателенъ по изяществу шпелю и по выразительности лицъ, что вмѣстѣ съ темнымъ его цвѣтомъ даетъ поводъ думать, что онъ византійскою живописи.

3) Образъ Владимірекія Божія матери, 5-ти вершковъ, превосходнаго рисунка, вышитый по свѣтлорозовому атласу золотомъ и шелкомъ, съ мелкимъ жемчугомъ. По преданію, оиъ шить царевною Татьяною Михайловною.

4) 39 четвероконечныхъ древнихъ крестовъ; 14 изъ нихъ, судя по формѣ, настоятельскіе, что подтверждается и обдѣлкой ихъ съ ушками, совершенно неудобными для ношенія на тѣлѣ; эти ушки огромныя и на шолперѣ, почему должно думать, что въ нихъ вдѣвались металлическія цѣпи. Всѣ они величиною болѣе вершка, каменные—янмовые, кирпичнаго, чернаго и блѣдносѣраго цвѣтовъ, въ серебряномъ и мѣдномъ окладахъ, съ разными изображеніями Спасителя и украшены жемчугомъ, и камнями (*большію частію алмазами, малахитами, хризолитами и бирюзой*). Остальные, неключая трехъ въ мѣдномъ окладѣ, всѣ патѣльные и навѣсные, болшыю частію рѣзные изъ дерева и изъ слоновой кости. Особенно замѣчательны изъ нихъ два: 1) слоновой кости, длиною 1½ верш., превосходной, мельчайшей рѣзной работы съ изображеніемъ на одной сторонѣ 12, а на другой 11 годовыхъ праздниковъ, съ надписями надъ каждымъ. Множество грунговъ въ каждомъ праздникѣ вообще и въ частности каждая фигура, и самыя надписи отличаются какъ чистотою отдѣлки, такъ и правильностію работы. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, къ какому

времени относится этот крестъ; можно только думать, основываясь на преданіи, что онъ, какъ и другіе подобныя, хотя и далеко уступающіе ему въ искусствѣ рѣзбы, принесенъ богомольцами или изъ Кіева, или изъ горъ Афонскихъ, или-же изъ Іерусалима. Знаатоками рѣзнаго дѣла одна работа цѣнится во 100 р. 2) Натѣльный, асидный, въ серебрянномъ окладѣ, съ надписью (*за исключеніемъ первыхъ верхнихъ и нижнихъ словъ, мною неразобранныхъ*): „Іс. Хс. креста оружіе своего и на днавола датъ-сеи намъ“.

5) Двѣ большія четверугольныя панагини: 1) съ изображеніемъ на стеклѣ креста; 2) Спасителя въ отроческомъ видѣ, въ мѣдномъ финифтяномъ окладѣ; обѣ украшены по 4-мъ оконечностямъ довольно крупными камнями—аметистами, хризолитомъ, малахитами и бирюзой. Судя по величинѣ, онѣ были вѣроятно жалованы настоятелямъ. Другія панагини, меньшія, совершенно круглыя, или съ усѣченными углами, въ мѣдномъ окладѣ, большею частію съ топазными надъ изображеніями въ среднѣй вставкахъ. Онѣ едва ли не принадлежали прежде бывшему женскому монастырю Благовѣщенскому и были, кажется, натѣльныя, поспивная можетъ быть шокниями, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Спасителя, на другой Божіей Матери.

6) Изъ числа образковъ, повидимому навѣсныхъ, замѣчательнъ одинъ хризолитный, въ родѣ панагини, квадратный, съ наливными,

серебряными ушками для вѣшанія цѣпи, и весь въ серебряномъ окладѣ. На камнѣ вырѣзанъ довольно неспекуею рукою апостоль Петръ въ хитонѣ и съ ключемъ въ рукѣ, а на другой сторонѣ святители: Петръ и Алексѣй.

Изъ бывшихъ настоятелей этого монастыря мнѣ, къ сожалѣнію, извѣстенъ только игумень Терапонтъ, о комъ уже упомянуто выше.

2. Монастырь Ильинскій.

По сотной 1563 года этотъ мужской монастырь стоялъ по сосѣдству съ Богородице-Рождественскимъ, на той-же рѣчкѣ Ворожѣ. Въ немъ было 2 церкви: 1-я пророка Іліи деревяна, верхъ съ панертью, ружная; ругишло 10 руб. на годъ изъ приказу Углицкаго дворца, 2-я теплая во имя Воскресенія Христова.

Настоятелемъ—игуменомъ у тѣхъ церквей былъ (*въ годъ составленія сотной*) Мартирій.

Богослуженіе совершалось двумя понами бѣльцами; изъ братій-же не было никого: объ нихъ говорится, что они разошлись; только въ одной кельѣ жилъ трапезникъ.

Приходъ монастыря составляли двѣ деревни: селище Ганьково (*нынѣ деревня государственныхъ крестьянъ*) и деревня Хотыль.

Существованіе Ильинскаго монастыря было довольно продолжительно. Въ сотной, от-

появляющейся ко времени царя Осдора Иоанновича, объ немъ говорится: „на площади въ зарядѣ монастырь Ильинскій общій“. Но въ это время въ немъ было только строительство, а не игуменство. Строителемъ былъ Данилъ, подъ вѣдѣніемъ котораго находилось 9 человекъ братіи (*старцевъ*), жившихъ въ пяти кельяхъ. Съ другой стороны монастырь былъ увеличенъ: прибавлено два придѣла—Рождества Иоанна Предтечи и Василія Блаженнаго. Изъ образовъ, кромѣ другихъ, встрѣчаются: Божіей Матери, Николая Чудотворца и Воскресенія Христова. Въ числѣ принадлежностей монастырскихъ значатся: ризы мухоярныя, сосуды оловянные и деревянные, и колоколовъ—одинъ благовѣстникъ въ 24 пуда, два зазвонныхъ и кленало.

Приходъ составляли прежнія деревни, при чемъ упоминается о деревнѣ Никиты Васильевича Годунова.

Сверхъ царскаго жалованія, шедшаго на монастырь изъ Устюжскихъ таможенныхъ доходовъ, онъ получалъ еще ругу съ Устюжанъ, поселившихся около него въ монастырской слободкѣ, выстроенной послѣ пожара игуменомъ Іосифомъ; но какъ велика была эта руга, не сказано.

По истеченіи 30 лѣтъ дѣлается опять перешее,—и монастырь Ильинскій, въ зарядѣ, на площади, принимаетъ новое названіе Воскресенскаго; впрочемъ въ немъ все видно по прежнему, за исключеніемъ нѣкоторыхъ не-

большихъ прибавленій Церкви и придѣлы тѣ же; колокольная рублена на анбарѣ; колоколовъ 5 и кленало; келій 8, въ которыхъ жили священники, да 13 иноковъ; упоминаются еще: келья хлѣбная, келья казенная.

За монастыремъ, сверхъ двухъ деревень, числилась еще мельница на Ворожѣ (*повыше посада*), съ которой бралась впрочемъ пошлина въ казну.

Теперь на мѣстѣ Ильинскаго монастыря находится Воскресенская церковь, къ которой, какъ 300 почти лѣтъ тому назадъ къ монастырю, примыкаетъ площадь. Преданіе гласитъ, что здѣсь же пролегла большая дорога и была мостъ чрезъ Ворожу около самаго монастыря.

3. Церковь Кресто-Воздвиженская.

Церковь эта находилась первоначально на стрѣлицѣ между Мологою и рѣчкою Ижн-ною, т. е. на городищѣ, и была построена царемъ Иоанномъ Васильевичемъ, который отъ себя положилъ и ругу: попу 2 рубля да ржи и овеа по пятнадцати четвертей на годъ, 2 четверти пшеницы на просфоры, пономарю 4 четверти ржи и проскурницѣ 2 четверти. Принадлежности храма, какъ-то: образъ Денсуеъ на празелени, двѣри царекія, образа на тѣлѣ и клѣтало желѣзное, и вообще все иму-

щество церковное—были тоже пожалованы царемъ.

Въ приходъ къ ней, сверхъ находившихся по близости ея дворовъ нѣкоторыхъ бѣдняковъ, платившихъ оброкъ на ладогъ, и 7-ми келій для нищихъ, нитавшихся отъ церкви, была пожалована еще въ 1522-мъ году, собственно попу, деревня Обухово съ пустошью Ивановскою, при чемъ ему было предоставлено и право суда. Въ описаніи дворовъ этого прихода встрѣчается одно замѣчательное обстоятельство. При церкви была понадья вдова, и у ней былъ сынъ Васюкъ, 15 лѣтъ, какъ видно кандидатъ въ священники, потому что имѣлъ уже благословенную грамоту архіепископа Пимена. Между тѣмъ онъ еще не умѣлъ ни читать, ни писать, да и вообще былъ слишкомъ молодъ. Поэтому въ грамотѣ-же было ему предписано къ нѣмю, пона наймовати доуды самъ не возмужаетъ и въ поны станеть.

Спустя два года послѣ первой известной перенесен (1597 г.), храму этому суждено было занестись. Кара Божія постигла всю Запжнскую сторону. Сильное моровое невѣтріе (неизвестно какое) не оставило на ней почти ни одной души, такъ что уцѣлѣлъ только два домика, а храмъ остался пустъ и безъ нѣмья. Приходъ былъ временно переведенъ къ Дмитріевской церкви; но спустя 28 лѣтъ послѣ мора, именно въ 1626 г., Крестовоздвиженской церкви вовсе не видно на городищѣ, и

только оставалось въ памяти, что она прежде существовала. Съ тѣхъ поръ это мѣсто и до нынѣ остается пустымъ. Но вмѣстѣ того появляется новый храмъ, тоже Воздвиженскій, теплый, съ придѣломъ Всѣхъ Святыхъ, выстроенный на новомъ мѣстѣ, кажется тамъ-же, гдѣ стоитъ теперь церковь этого имени, издвигеніемъ и усердіемъ какого-то Давыда Яковлева.

4. Церковь Дмитрія Селунскаго.

Тоже ружная, деревянная—кѣтцки—съ панертьми. Сооружена, какъ и Воздвиженская, Грознымъ съ жалованьемъ попу на просвиры, свѣчи, ладонъ и пономарю каждагодно 10 рублей. При ней-же была теплая церковь во имя Симеона Столпника (*уцѣльвашая донынѣ*), построенная прихожанами.

Въ царствованіе Θεодора Иоанновича, при описаніи этой церкви упоминается о какомъ-то жившемъ при ней черноризцѣ Корнилѣ; въ церковной ризницѣ встрѣчаются книги: Евангеліе апракосъ на харатьѣ и Апостоль пнѣменный на мбуагѣ—апракосъ; на колокольнѣ висѣли два колокола. Внослѣдствіи она или обгорѣла, или обветшала, потому что при 3-й перенесен (1626 г.) вмѣсто нея встрѣчается уже новая, построенная съ всеми принадлежностями дьякономъ Иваномъ Омельяновымъ.

По мѣстности, эта церковь находилась

на городекомъ валу, гдѣ стоитъ и донынѣ, и служить памятникомъ нашествія Поляковъ на Устюжну. За валомъ (по описанію о чудотворномъ образѣ *Одигитріи*) шелъ острогъ и находились ворота, называвшіяся Дмитровскими, противъ которыхъ былъ первый и самый сильный напоръ непріятеля; отсюда-же онъ обратился въ печальное бѣгство, не имѣвшее другой причины кромѣ объявшаго его непобедимаго ужаса. Съ другой стороны, судя по валу, должно предполагать, что въ то время здѣсь кончался городъ.

5. Церковь Козьмодемьянская

[нынешняя Вознесенская].

Она имѣетъ два отдѣльных храма, строенныхъ прихожанами. Первый, главный, былъ Космы и Доміана (*нынѣ придѣлъ*), деревянный; другой теплый, во имя Вознесенія, деревянный-же клѣтчики. Сюда-то, по царскому указу, о которомъ упомянуто выше, предложено было вывезти изъ Рождественскаго монастыря старицъ; но, какъ уже сказано, указъ этотъ не пришелъ въ исполненіе по случаю-ли скорой кончины Грознаго, или по другимъ причинамъ; только исторія церкви до настоящаго времени, ни самое преданіе не говорятъ о монастырѣ Козьмодемьянскомъ. Измѣненій-же и прибавленій въ этой церкви, особенно замѣчательныхъ, не видно далѣе ни въ царствованіе

Феодора Иоанновича, ни Михаила Феодоровича.

6. Церковь Благовѣщенская (*).

Преданіе вообще называетъ ее монастыремъ, и даже женскимъ; но это относится уже къ царствованію Михаила Феодоровича. До этого-же времени, какъ въ царствованіе Иоанна IV, такъ и Феодора Иоанновича, она была приходскою церковью, и построена приходомъ. По описи 7105 г. она была деревянная, на вепольѣ, стѣдственно въ концѣ города. Въ соотной-же 7134 г. упоминается зарѣкою Ворожею монастырь Благовѣщенскій общій. Въ немъ была церковь Благовѣщенская, теплая (*нынѣ холодная и гласная*), съ трапезою и приделомъ— Входъ Господень въ Иерусалимъ. Въ описи зданій встрѣчаются: колокольная „на столбѣхъ“ съ 4 колоколами, хлѣбня, 4 братскихъ кельи, въ которыхъ жили священникъ и братія 4 человека, впрочемъ безъ настоятеля.

Въ послѣдствіи (*и не очень давно, говорятъ*) здѣсь былъ женскій монастырь, образовавшійся изъ мужскаго, подъ управленіемъ игуменьи; въ доказательство этого мѣстный приходскій священникъ представлялъ намъ оставшуюся отъ того времени монастырскую приходо-расходную книгу, гдѣ помѣщена была одна статья о еоломѣ, купленной самою игуменьею на алтарь.

(*) Нынѣ того-же имени и на томъ-же мѣстѣ.

Благовѣщенская церковь, подобно какъ и Дмитриевская, стояла въ концѣ города. Во время осады Поляковъ она имѣла ворота, называвшіяся Благовѣщенскими, и до нынѣ подлѣ нея уцѣлѣлъ валъ, идущій съ одной стороны прямо отъ нея къ Дмитриевской церкви, а съ другой прямо-же на соборъ, а отъ него вверхъ по берегу Мологи опять до Дмитриевской церкви.

7. Церковь Петропавловская. (*)

Петропавловскій приходъ имѣлъ два храма: 1-й холодный во имя Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, деревянн. съ придѣломъ святыхъ мученицы Параскевы, переченныя Пятницы; 2-й-же теплый, деревянный, клетцки, съ панертми. Во вторую перепись о ней говорится тоже, но въ третьей вмѣсто двухъ храмовъ является одинъ новыи, шатровый, съ тѣми-же придѣлами.

8. Церковь Никольская

(нынѣ тоже).

Сначала, какъ видно изъ сощной 7075 г., она имѣла тоже два храма: 1-й во имя Николая Чудотворца, 2-й теплый, Преображенія Господня; оба деревянные, клетцки, съ панертми, строченные приходомъ; какъ и Петропавловская церковь, она имѣла $\frac{1}{4}$ мель-

(*) Нынѣ того-же имени и на томъ-же мѣстѣ.

пицы на Ворожѣ. Во второй описи читаемъ объ ней тоже самое, только прибавленъ при-дѣлъ Божоявленія. Въ царствованіе-же Михаи-ла Оедоровича церковь эта, въ сравненіи съ другими, какъ видно, обрацала на себя осо-бенное вниманіе гражданъ, обогатившихъ ее въ это время множествомъ пожертвованій, въ числѣ коихъ особенно замѣтны: крестъ возд-визальный, панагія серебряная, золоченая, съ мощами; кресты воротные и рѣзные коста-ные; судари (*полотенца*) камчатные и полот-няные; образъ Николая Чудотворца, пояной; изъ книгъ: Апостоль печати литовскою; ко-локоловъ 4, да колоколь Никольскій съ Пет-ровскими вмѣстѣ. Последнее обстоятельство даетъ право заключать, что церкви эти (*рав-но какъ и Воздвиженская*) стояли рядомъ, какъ и нынѣ, тѣмъ болѣе, что у церкви Пет-ра и Павла было своихъ три колокола.

Въ концѣ города были еще слѣдующія церкви, приходившія въ упадокъ: Троицкая, Васильевская и Христорождественская; пер-вые двѣ на выходѣ къ Боровичамъ, послед-няя внизъ по Мологѣ. Скажемъ о каждой изъ нихъ то, что знаемъ.

9. Церковь Троицкая.

Въ Троицкомъ концѣ церковь Живоначальныя Троицы, да теплая Жень Муромо-ницъ, обѣ деревянныя, клѣтки, съ панерть-ми. При этой церкви было 11-ть келій для

ницихъ. Въ царствованіе Θεодора Иоанно вича въ ней не видно прибавленій, только о вмѣсто 11 келій упоминается 6, а въ послѣдствіи объ нихъ вовсе не говорится.

Въ Троицкомъ-же концѣ, на самомъ выходѣ, стояла церковь, тоже о двухъ деревянныхъ храмахъ, кѣтцки, съ панертми, Ваенлія Кесарійскаго и мученика Мины, сооруженія прихожанъ. При ней было 13 келій для понамаря, проскурины и нищихъ. Во вторую перепись (7105 г.) читаемъ, что она стояла на венольѣ, чѣмъ поясняется, что она находилась въ самомъ концѣ города къ Накни; служилъ въ ней пошъ черныи Клинархъ. Келій въ это время оставалось только 9. Въ царствованіе Михалла Θεодоровича объ этой церкви вовсе не упоминается.

10. Церковь Христорожественская

(нынѣ Казанская).

Въ 7055 году описывается кратко церковь Христорожественская, деревянная, кѣтцки, строченная прихожанами. Она хотя и называлась приходною, но прихода не имѣла кроме небольшого количества панши, и стояла безъ ивнія, т.-е. безъ богослуженія или по бѣдности, или, вѣрнѣе, по недостатку въ тѣ времена священниковъ изъ грамотныхъ людей, тѣмъ болѣе, какъ изъ предыдущаго видно, что даже монашествующіе служили въ тѣ время у приходскихъ церквей, какъ напр. у

Васильевской (см. Вас. II.) При ней въ это время было 15 келій для нищихъ, питававшихся отъ церкви, и въ поновомъ дворѣ жить тоже нищій.

Въ царствованіе Θεодора Иоанновича, когда церкви оппесывались въ томъ порядкѣ, какъ онѣ слѣдовали одна за другою (на каждой сторонѣ), Христорождественская церковь послѣ прежняго собора стоитъ третьею, тогда же за Козьмодемьянскою (нынѣ Вознесенскою на востокѣ), т.-е. на самомъ концѣ города по Мологѣ къ полю, чѣмъ самымъ послѣ Васильевской и Благовѣщенской, стоящихъ тоже на востокѣ, опредѣляется пространство всего города за 250 лѣтъ назадъ и ранѣе.

Оставивъ въ своемъ мѣстѣ обстоятельно объяснить это, скажемъ о ней далѣе. Стоя безъ пѣнія какъ въ это время, такъ и въ царствованіе Михаила Θεодоровича, она послѣ того вовсе не упоминается; осталось только извѣстіе о старинной часовнѣ, бывшей въ концѣ города на полѣ за Вознесенскою церковію.

Спустя 21 годъ послѣ третьей переписи вмѣсто Христорождественскаго храма, на поновомъ мѣстѣ за посадомъ (*убогихъ душъ*), Устюжнскимъ посадскимъ человекомъ Михаиломъ Семеновымъ Олончаниномъ воздвигается, по обѣщанію, новая церковь во имя явленія иконы пречистой Богородицы Казанской, съ придѣломъ св. Великомученицы Екатерины.

Какой-же былъ поводъ къ построенію

новой церкви на новомъ мѣстѣ и особенно во имя явленія Пречистой Богородицы Казанской? Общее преданіе гражданъ повѣствуетъ объ этомъ слѣдующее. Въ Устюжнѣ, лѣтъ за полтораста, былъ юродивый, ижего Афоня, по прозвищу желѣзный посохъ, у котораго постоянно поговоркою къ каждому почти слову было: Оу! Устюжане особенно почитали его и благоговѣли даже къ нему за святость его жизни и за даръ предсказаній, бывавшихся непрежѣнно такъ, какъ говорилъ блаженный. Онъ жилъ у священника Петровской церкви, въ отдельной, данной ему на дворѣ особой келійкѣ. Посѣщая всѣхъ и каждого безъ зову и въ неопредѣленное время, онъ постоянно ходилъ по городу и часто за городъ. За древнею часовнею (т. е. на мѣстѣ нынѣшней Казанской церкви) и около нея былъ прежде сеновый лѣсъ, очень крупный. Въ этомъ-то лѣсѣ въ одно время блаженный увидалъ на оснѣ икону Божіей Матери Казанской (*), и уведомилъ объ этомъ Устюжскаго собора священника, и народъ тутъ-же принять на себя обязанность собрать добровольныя пожертвованія на устроеніе храма во имя Богоматери на самомъ мѣстѣ ея явленія, — и вотъ приношеніями цѣлаго города, а частію и другихъ, воздвигается новый обширный деревянный храмъ во имя явленія иконы. Все было готово; недоставало только колокола.

(*) Икона эта уцѣлѣла донинѣ, и столько-же къ ней благоговѣють.

Во время сбора пожертвованій, блаженный заходитъ какъ-то къ одному пріѣзжему боярину и проситъ настоятельно подаянія на постройку церкви. Бояринъ, видя предъ собою человѣка, страннаго, по одеждѣ и обращенію, просившаго у него настоячиво подаянія, счелъ его за помѣшаннаго и велѣлъ выгнать. Уходя за ворота, блаженный сказалъ хозяйкѣ (*проводившей его и удивлявшейся сердитому его виду*): „Осу! не ходи ко мнѣ!“ А дома, запершись, приказалъ же нѣ священника: „Осу! не пускай ко мнѣ!“ Та и другая не поняли его словъ; наконецъ они объявились. Въ ночь того-же дня пріѣзжій бояринъ, прогнавшій отъ себя юродиваго, захворалъ внезапно страшнымъ недугомъ. Какая-то неестественная, нестерпимо-мучительная боль, какъ будто огонь терзала всю его внутренность, такъ что несчастный страшно метался, кричалъ и просилъ себѣ смерти, какъ отрады. Супруга его и сами хозяева занимаемаго имъ дома, до крайности испуганные такою ужасною печальностію, не знали, что дѣлать и чѣмъ помочь. Наконецъ хозяйка, бывшая свидѣтельницею поступка пріѣзжаго съ юродивымъ, объявила ему, что юродивый у нихъ человѣкъ святой и что это вѣрно наказаніе Божіе за сдѣланную ему обиду. При этомъ она передала сказанныя имъ слова при уходѣ. Почувствовавъ въ душѣ раскаяніе и странно мучимый, больной просилъ ее сходить къ блаженному, и спросить

его прощенія, и помолиться явленной иконѣ о его облегченіи. Пришедъ къ блаженному, хозяйка нашла его дѣйствительно запершимся и долго не могла достучаться; наконецъ еквозъ дверь, безъ всякаго предварительнаго съ нея стороны объясненія, юродивый сказалъ: „Осу! я зналъ, что ты придешь; поди, скажи, чтобы купилъ колоколь къ Казанской; къ утру здоровъ будетъ“. По приходѣ хозяйки дѣйствительно больному стало легче, а къ утру онъ совершенно выздоровѣлъ. Съ душевнымъ сознаніемъ и почтеніемъ къ человеку Божию и вѣрою къ Царицѣ Небесной, онъ отправился самъ къ юродивому и, помолвившись вмѣстѣ съ нимъ явленной иконѣ Божіей Матери, взять его съ собою въ Москву; елилъ по его желанію колоколь, и обратно отвезъ въ Устюжну.

Вотъ побудительная причина къ основанію 1-го храма Казанской церкви, сообщаемая устнымъ преданіемъ. Церковь эта была извѣстная подъ названіемъ церкви дома убогихъ душъ до самаго поздняго времени. Что касается до названія ея домомъ убогихъ душъ, то вотъ что объ немъ рассказываютъ. Убогіе дома были особыя заготовленныя могилы, или глубокія ямы съ срубомъ на поверхности земли въ видѣ амбара или часовни. Ихъ дѣлалось два при церкви для двухъ назначеній: одинъ убогій домъ былъ собственно могилою для бѣдныхъ, умиравшихъ христіанскою кончиною и не имѣвшихъ чѣмъ себя похоронить;

другой вообще для всѣхъ. умиравшихъ внезапно, насильственною и сомнительною смертію — самоубійць и другихъ несчастныхъ. Тѣла эти, положенные въ гробахъ, ставились одно на другое безъ насыпи земли, отчего впоследствіи развилась было зараза, что и было причиною къ совершенному уничтоженію этихъ складочныхъ могилъ. Надъ зданіями Казанской церкви были поставляемы начальники или, лучше, смотрители, называвшіеся строителями. Первымъ изъ нихъ былъ основатель церкви, выше упомянутый Михалко Семеновъ; за нимъ слѣдуютъ старцы Воскресенскаго монастыря: Іона, Пифонтъ и поимъ Китайка; на нихъ, исключая послѣдняго, возложена была обязанность сбора на церковное строеніе, за что выдѣлялась имъ часть церковнаго дохода. Спустя 12 лѣтъ послѣ своего устройства первый храмъ Казанскій сгорѣлъ отъ молніи, и тотъ-же Михалко Семеновъ просилъ митрополита Макарія позволить ему построить на прежнемъ мѣстѣ новый храмъ во имя Преполовенія съ придѣломъ Казанской явленной иконы, и теплый во имя царевича Дмитрія ось придѣломъ-же во имя Великомученицы Екатерины, что и было дозволено ему грамотою преосвященнаго 7183 г., присланною на имя священника Оомы Іосифова. Въ этой грамотѣ считаемъ неизлишнимъ обратить вниманіе на одну особенность, касающуюся освященія храмовъ въ то время. Разрѣшая построеніе храмовъ,

митрополитъ Макарій повелѣваетъ поцу Омѣ освятить оныя соборы со диакономъ, но не въ одинъ день, ни еряду по порядку, а сначала одинъ престолъ, снуетя шесть недѣль другой, и такимъ образомъ все, на томъ основаніи, что въ новомъ храмѣ въ теченіи 6 недѣль должна была совершаться божественная служба непременно каждый день, вполнѣ, т. е. вечерня, утренняя и обѣдня безпереводно (*постоянно*). Такимъ образомъ первоначальная Христорождственская церковь въ 7183-мъ году принимаетъ уже третье названіе—Преполовенекой. Описываемая здѣсь церковь была только кладбищенскою, и богослуженіе въ ней совершалось временно, потому что прихода и земли она вовсе не имѣла. Несмотря на то, она имѣла уже со времени основанія Казанской церкви своихъ церковнослужителей, которые и питались сначала приношеніями добрыхъ дателей. Велѣдствіе такой бѣдности, строитель убогихъ домовъ, Мишка Семеновъ, подавалъ 7183 г. 26 февраля митрополиту Корнилию прошеніе объ освобожденіи Казанской церкви отъ церковной дани, на томъ основаніи, что „у той церкви церковныя земли и сѣиныхъ покосовъ и приходу ни единого двора нѣтъ, а та де церковь церковною данію обложена съ нуста и священникъ де будучи у тое церкви кормица Христовымъ именемъ и тое де церковныя дани влатить не съ чего“. А 27 февраля (7183 г.) преосвященный митрополитъ Кор-

нилій грамотою, для ихъ скудости, церковную дань сложили, приказавъ въ своемъ казенномъ приказѣ церковь Казанскую изъ окладныхъ книгъ совершенно исключить. Однако бѣдность этой церкви была причиною, что служившій при ней изрѣдка попу Кирьякъ отказывался вовсе отъ служенія, почему земскій староста, посадекій человекъ Олуферко Семеновъ, отъ имени всѣхъ Устюжанъ, вынужденъ былъ просить митрополита Корнилія приказать попу Кирьяку Кирьякову совершать служеніе въ субботу и въ недѣлю (*т. е. въ воскресные дни*), и въ Господскіе праздники, и на Государскіе ангелы (*въроятно. какъ въ дни рожденія и тезоименитства всей царской фамилии, такъ и во дни восшествія на престолъ*), что и было повелѣно грамотою Преосвященнаго (7188 года іюля въ 5-й день), а строителю, бывшему въ это время, старцу Нифонту—велѣно нитаться подаяніемъ, милостынею дателей. Слѣдующею за тѣмъ грамотою (7188 г. іюля 29 дня) предписано продолжать старцу Нифонту сборъ на церковь, украшать ее изъ этой суммы и строить около нея кельи и ограду, а изъ земли, купленной незадолго до этого времени на казенныя деньги, имѣть по прежнему 2 полосы. Четырехпрестольная, о двухъ храмахъ. Преполовенская церковь была послѣднею предъ построеніемъ нынѣшней Казанской. О томъ, что было поводомъ къ построенію новаго каменнаго храма, разсказывается слѣдующее. Въ

последніе годы царствованія Алексеѣя Михайловича и до времени Екатерины II-й, знаменитая, богатая фамилія Строгановыхъ имѣла съ Устюжною казенныя и частныя денежныя дѣла. Въ самомъ началѣ этихъ сношеній одинъ изъ Строгановыхъ сильно заболѣлъ и находился при смерти. Когда никакія пособія не могли ослабить его недуга, онъ просилъ заступленія и помощи явленной иконы Божіей Матери Казанской. Вѣра и молитвы нецѣлили больного, послѣ чего онъ далъ обѣтъ выстроить новый каменный храмъ во имя явленной иконы Божіей Матери, и блистательно сдержалъ его. Въ короткое время подлѣ деревяннаго храма воздвигнуть имъ новый (*великолѣпной архитектуры*) съ придѣломъ во имя св. Великомученицы Екатерины (*съ лѣвой стороны*). Прежній деревянный, четырехпрестольный храмъ былъ проданъ за 130 рублей, по преданію, Троицкому и Васильевскому приходамъ; изъ него устроены были два-же храма, съ придѣлами, существовавшіе еще недавно.

Со времени учрежденія въ городахъ общихъ кладбищъ, Казанская церковь (*съ 1772 году*) утверждена формально общіею кладбищенскою и, вѣроятно, по ходатайству того-же Строганова, принимавшаго въ ней участіе, состояніе ея улучшено: ей данъ приходъ, такъ что изъ бѣдливѣйшей, неприходской древней церкви она сдѣлалась приходскою и лучшею въ цѣломъ городѣ, каковою существо-

еть и донынѣ. Если не о богатствѣ, то по крайнѣй мѣрѣ о достаточности ея содержа- ния и доходовъ свидѣтельствуесть одно уцѣ- лѣвшее заемное письмо строителя Моденека- го монастыря, іеромонаха Антонія съ братією (писанное назадъ тому 128 лѣтъ), на кото- рое считаемъ долгомъ обратить особенное вниманіе читателей.

Извѣстно, что до времени Екатерины Ве- ликой монастыри и даже нѣкоторыя приход- скія церкви имѣли крестьянъ, и что отъ этихъ крестьянъ они имѣли болѣе или менѣе зна- чительный доходъ. Изъ упомянутаго акта видно, что монастырская казна должна была доставлять въ архіерейскую казну оброкъ, ко- тораго шло съ каждаго крестьянскаго двора по два рубля. Время сбора архіерейской каз- ны было въ первыхъ числахъ іюля, и за нею прѣзжалъ нарочно изъ архіерейскаго разря- да писецъ или подьячій. Въ 1724 г., къ ко- торому относится актъ, изъ Новгородскаго Ар- хіерейскаго Разряда присланъ былъ въ Мо- денскій монастырь подьячій, нѣкто Алексѣй Никифоровъ Дудинскій „ради правезу по указу денегъ съ двороватаго числа съ крестьянства — за каждыи дворъ по два рубля“. Неизвѣстно, сколько было крестьянъ за Мо- денскимъ монастыремъ и сколько требовалось всей казны архіерейской, только дѣло въ томъ, что въ монастырской казнѣ недостава- ло въ это время 59 рублей, 1 алтына и 2-хъ денегъ, для уплаты требуемой суммы. Строи-

тель, іеромонахъ Антоній, съ общаго братскаго совѣта, вынужденъ былъ по этому случаю обратиться съ письмомъ (*отъ 5 іюля*) къ двух-комплектному уже причту Казанской церкви и старостѣ о сеудѣ имъ недостающей суммы, и получить ее подъ залогъ двухъ серебряныхъ церковныхъ сосудовъ и серебрянаго-же кадла — всего вѣсомъ въ 492 золотника, срокомъ до послѣднихъ чиселъ ноября, или первыхъ декабря того-же года, съ условіемъ, если залогъ не выкупится въ определенное время, заплатить вдвое. Любопытно, что посольство, отправленное съ этимъ письмомъ и съ серебромъ, состояло изъ четырехъ человекъ братіи (*бывшаго игумена, келаря и 2-хъ простыхъ монаховъ, поименно*).

Въ Казанской церкви замѣчательны, какъ древности: 1) храмовой мѣстный образъ Казанской Божіей Матери, считаеый явленнымъ чудотворнымъ, древняго московскаго письма, конца XV или начала XVI вѣка. на краяхахъ; 2) три колокола; одинъ большой съ надписью въ верху около плечь „елтъ сеѣ колоколь въ лѣто благочестивые и христовлюбивые державы царства Государя царя и великаго князя Алексеѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца“; подъ поясомъ „елтъ сеѣ колоколь въ домъ Пречестыя Богородицы, въ убогій монастырь. Строилъ колоколь строитель Михайло Семеновъ“; на самой кромѣ въ низу: „елтъ мастеръ Харитонъ Ивановъ лѣта 7179 году, а

вѣсу въ немъ 57 п. 22 грив.“ На второмъ слѣдующая надпись: „лѣта 7187 февраля въ 1 день приложилъ сей колоколь на Устюжнѣ Желѣзнопольской въ убогой домѣ къ церкви Казанской Богородицы Москвитинъ нижняго желѣзнаго ряду торговый человекъ Герасимъ Васильевъ сынъ Бѣльской по своимъ родителямъ, а вѣсомъ 30 п. 20 гр.“ На третьемъ: „90 году апр. въ 20 д. приложилъ сей колоколь Москвитинъ садовникъ Герасимъ Васильевъ сынъ Бѣльской, на Устюжну Желѣзнопольскую въ убогой домъ Казанской Богородицы, по своимъ родителямъ, а вѣсу въ немъ 26 п.“.

11. Церковь Успенская.

За рѣкою Мологою, въ царствованіе Грознаго, какъ и нынѣ, были двѣ церкви: Успенская и Покровская, удержавшія за собою и доселѣ свое названіе и самое мѣсто. Церкви эти не представляютъ никакихъ особенностей и измѣненій въ разное время своего существованія. Изъ нихъ Успенская имѣла два храма: холодный во имя Успенія и теплый во имя Введенія, оба деревянныя, строеныя клѣтцки, съ панертьми, усердіемъ прихожанъ. При ней видѣны полный причтъ: священникъ, діаконь, дьячекъ, пономарь и просвирня; 5 келій для нищихъ, да на церковной землѣ жилъ въ это время пѣкото Мишка Степановъ, который пла-

тиль за это въ церковь на ладонь, чѣмъ пошь его обложить; равнымъ образомъ платили и веѣ занимавшіе мѣста на церковныхъ земляхъ. Въ сошной царствованія Феодора Иоанновича, кромѣ вышесказаннаго, указывается еще мѣсто, гдѣ стояла эта церковь, именно въ Успенскомъ концѣ. Въ царствованіе Михаила Феодоровича говорится о бывшихъ въ ней кнѣгахъ: паремейникѣ и двухъ потребникахъ.

12. Церковь Покровская.

Одна, деревянная, вверху, съ напертьми; строевія, какъ и предъ-идущія, приходскаго; при ней было двѣ кельи для нищихъ. Въ царствованіе Феодора Иоанновича она была распространена прибавленіемъ къ ней придѣла Рождества Христова и еще кельи для нищихъ, и въ этомъ видѣ безъ всякихъ измѣненій оставалась она и въ царствованіе Михаила Феодоровича.

Вотъ краткое статистико-археологическое описаніе церквей г. Устюжны отъ времени Грознаго до царя Алексѣя Михайловича. Сказавъ въ частности и подробно о каждой изъ нихъ, намъ кажется неизлишнимъ упомянуть и вообще о тѣхъ особенностяхъ, которыя могутъ быть выведены изъ этого обзора, какъ общее заключеніе. Во первыхъ, описанныя церкви даютъ нѣкоторое понятіе о тогдашнемъ религіозно-православномъ достоинствѣ Устюжанъ; во вторыхъ, онѣ зна-

комить съ древнею архитектурою храмовъ и съ относящимся къ ней¹ терминами, напр. церковь: деревяна, клѣтки, со взмоствомъ, деревяна вверху, на полатѣхъ, и на каменное дѣло. Постарася объяснить, какъ умѣемъ, эти термины. Слово клѣтки означаетъ, что церковный фундаментъ состоялъ изъ положенныхъ одно на другое бревно въ видѣ клѣтки. Такое основаніе бывало иногда въ вышину до печатной сажени, почему церкви большею частію были со взмоствомъ ко входу, т. е. съ крытымъ, довольно высокимъ параднымъ крыльцомъ съ западной стороны, и съ переходами, или идущею отъ него по сѣверной сторонѣ и въ сѣверныя двери, крытою-же галлереею. Галлерей эта, по преданію, устранивалась собственно для дня Свѣтлаго Христова Воскресенія. Извѣстно, что божественная служба въ этотъ великій праздникъ открывается торжественнымъ шествіемъ вокругъ церкви съ крестами и образами, какъ бы на встрѣчу воскресшему Спасителю, и притомъ выходомъ въ западныя двери и возвращеніемъ противъ солнца. Въ древнія-же времена, при хожденіи посолонь (т. е. по солнцу), встрѣчать Христа выходили прямо изъ собора въ сѣверныя двери и, пройдя чрезъ галлерей къ западнымъ, останавливались здѣсь и въ эти двери возвращались въ церковь, какъ и нынѣ. Внутреннее расположеніе храмовъ было сходно съ обыкновенными старинными крестьянскими избами: потолокъ плоскій и голый

стѣны безъ всякихъ украшеній и изображеній, исключая находившагося въ соборномъ отдѣленіи иконостаса въ видѣ простой иконописной, дощатої переборки. Выраженіе: церковь деревяна, деревяна—вверхъ, означало, кажется то, что церковь (*безъ колокольни*) не имѣла ни взоета, ни переходовъ и потолка внутри, а уходила вверхъ, т. е. куполомъ, какъ и нынѣ. Церковью на полатѣхъ называлась двухъ-этажная, а на каменное дѣло деревяна—деревянная на каменномъ фундаментѣ, состоявшемъ болышею частію изъ булыжника. Наконецъ, шатровыя церкви были огромныя, восьмугольныя, въ видѣ шатра безъ потолка, съ куполомъ (*см. Петровскую*). Постѣ архитектуры обращаютъ на себя вниманіе образа, какъ по живописи, такъ и по названію: Деисусъ былъ образъ Спасителя съ изображеніемъ Божіей Матери и Іоанна Предтечи; образъ ядницы—вокресенія. Николая Чудотворца и другихъ святыхъ; образъ о тебѣ радуется и хвалите Господа съ небесъ (*изображеніе почти всего псалма въ лицахъ*). Иконное шьемъ въ то время было: 1) на золотѣ, 2) на празелени, 3) на краскахъ и 4) на бѣли, т. е. по золотому, зеленоватому, по краскамъ и по серебряному полю.

Книги болышею частію были рукописныя, и прекрасное шьемъ темного уступало печати: было четко и красиво! Судя по числу ихъ, можно сказать, что много было у нашихъ предковъ терпѣнія, ревности и вѣры!

Печатныя книги были напротивъ рѣдки; къ нимъ принадлежали: Евангелія, Апостолы и Псалтирь двухъ печатей: Московскою и Литовскою (*Кіевскою и Супрасельскою по мѣсту изданія*).

За описаніемъ каждой церкви порознь въ 1-й сотной слѣдуетъ итогъ церквей съ численіемъ дворовъ священно-церковно-служителей, и обозначеніемъ ихъ прихода, руги, крестьянъ, земли, лѣса и даже сѣна. Вотъ этотъ перечень слово въ слово: „и всего на посадѣ монастырь (*т. е. Богородице-Рождественскій*), что быть особой, а вперёдъ съ нынѣшняго 7075 году быти въ немъ общей обители, а не особняку, да изъ тогожь монастыря выставка быти на посадѣжъ дѣвичу монастырю (*думаемъ Колмодельянскому*), оба неружные, да монастырь ружной особнякъ (*Ильинской*), а въ нихъ 5 церквей и съ придѣлы, да 3 церкви теплыхъ, да въ приходѣ ружныхъ двѣ церкви (*т. е. Воздвиженская и Дмитріевская*), да церковь теплая; а руги Государя царя и великаго князя въ особой монастырь и къ тѣмъ церквамъ изъ приказу Углицкаго двора идетъ 22 руб., да хлѣба 2 четверти пшеницы, ржи 21 четверть, овса 19 четвертей на годъ; да приходскихъ неружныхъ церквей и съ придѣлы 8, да теплыхъ 5 церквей и съ придѣлы 23 престола. Монастырскихъ и церковныхъ потяглыхъ дворовъ врозни 14 съ полудворомъ поновымъ, 7 дьяконыхъ, 9 дьяч-

ковекныхъ, 13 пономарекныхъ, прокурницкихъ, трапезниковъ и сторожей. И въ монастырской слободкѣ жильцовъ цетяглыхъ 108 дворовъ, а всего 198 дворокъ, а людей въ нихъ тожь. Пашни монастырской слободки и церковной 40 четвертей, да перелогу по полторы десятины въ трехъ поляхъ. Деревень (*въроятнo состоицихъ приходамъ къ городу*) въ Устюжнскомъ уѣздѣ шесть, съ обозначеніемъ далье земли и лѣсу поверетнаго, пашеннаго и непашеннаго въ длину и ширину, съ на монастырскаго и церковнаго врозни 680 копенъ.

Е. Поливинъ.

